

— Я думал, Ваше Высочество заставит меня ждать ещё долго, — сказал Е Ду, открывая вино и наливая чашу Жэнь Чэнцин.

— За эти пять лет благодарю генерала за заботу обо мне.

— Ваше Высочество слишком скромны. За эти пять лет Вы провели реформы обороны, тренировали солдат — Ваши заслуги неоспоримы. Перед отъездом у меня есть дело, которое я хотел бы обсудить с Вашим Высочеством.

— Говорите, генерал.

Е Ду развернул карту перед Жэнь Чэнцин. Он планировал использовать горный хребет, чтобы построить стену и полностью закрыть южную границу. Однако Жэнь Чэнцин не согласилась.

— Если мы, опираясь на горы, полностью перекроем южную границу, то хотя железная конница Сицзина не сможет прорваться, мы сами тоже не сможем выйти. Рождённые в беде, умирают в покое. Возможно, какое-то время нам не придётся беспокоиться о войсках Сицзина, но мы полностью закроем себя. Ходят слухи, что в Наньчжоу есть чудесные вещи, способные поднимать воду вверх по течению. Кто знает, может, однажды появится что-то, что сможет сдвигать горы и переворачивать моря. Тогда какая польза от нашей замкнутой границы? Мне кажется, сейчас всё хорошо: мы укрепили города, но не слишком препятствуем перемещению, переселили деревни, и если Сицзин снова попытается грабить, они получают мало. Кроме того, у нас теперь есть кавалерия, и Сицзин, возможно, не осмелится напасть.

Е Ду немного подумал и кивнул:

— Ваше Высочество совершенно правы, но большинство солдат и простых жителей хотят построить стену.

— Почему?

— Если не построим, Сицзин может напасть в любой момент. Если не построим, они могут погибнуть в любой момент.

— Как воины могут так бояться?!

— Солдаты — сначала люди, а уж потом солдаты. Люди боятся смерти, а на войне умирают. Если можно не воевать, никто этого не хочет. А Ваше Высочество боится смерти?

— Я... я не боюсь смерти. Все смертны, и я умру, но если суждено — умру достойно.

— Ваше Высочество не боится смерти, потому что у Вас есть нечто более важное, чем жизнь. А для простых солдат сейчас важнее просто жить.

— Жить? Сейчас мы, Бэймо, живём в унижении. Сицзин постоянно тревожит наши границы. Если бы я и генерал не пришли, сколько ещё жителей пограничья погибло бы от мечей Сицзина? В чём смысл такой жизни, когда смерть может настичь в любой момент? Более того, Сицзин становится всё сильнее, и потакание их волчьим амбициям не лучше, чем кормление тигра. Однажды Бэймо будет поглощён Сицзином, с костями и шкурой.

— Разве один лишь Сицзин смотрит на Бэймо с алчностью? Три государства стоят в равновесии. Разве этот баланс так легко нарушить?

— Наньчжоу слаб в военном плане, но богат. Им бы только рады, если бы мы с Сицзином сцепились, чтобы поживиться за наш счёт. Сицзин всегда грабил Наньчжоу, но теперь обратил внимание на Бэймо. Разве Наньчжоу не стоит за этим?

— У Бэймо нет сильной армии, нет ресурсов. Как, по мнению Вашего Высочества, Бэймо сможет выжить в этих тисках?

— Чужой крови — чужие сердца. Если Бэймо хочет долгого мира, война неизбежна. Лучше уничтожить Сицзин, чем ждать, пока Наньчжоу и Сицзин объединятся против нас.

— Ваше Высочество глубоко прозорливы, и мне стыдно. Уничтожить Сицзин, покорить Наньчжоу... Ваше Высочество хочет не только Бэймо.

— Я хочу Бэймо, но Бэймо, объединивший Поднебесную. Лучше бороться, чем ждать смерти. Три государства разделили Поднебесную, и народ страдает. Лучше я покончу с этой смутой и верну Поднебесной ясность.

— Я обязательно помогу Вашему Высочеству достичь этой великой цели, умиротворить четыре моря и объединить Поднебесную! — Е Ду опустил на колени перед Жэнь Чэнцин с невероятной серьёзностью.

Жэнь Чэнцин подняла Е Ду.

— Прошу генерала научить меня.

— Двадцать лет назад Сицзин напал на Бэймо. Враг наступал мощно, но ни один воин Бэймо не отступил. Ваше Высочество знает почему?

— Во-первых, наши земли легко оборонять, но трудно атаковать. Во-вторых, генерал умело руководил. В-третьих, страх потери страны не позволил отступить.

— Ваше Высочество правы во всех трёх пунктах, но это не самое главное. Наша местность всегда была такой, и у Си Цзина давно есть стратегия. Я хотя и имею опыт в командовании, далеко не непобедим. Подъёмы и падения государств приносят страдания народу. Если позволить себе сказать то, что не следует, смена династий — вещь неизбежная.

— Так в чём же причина?

— Покойный император приказал сократить расходы, чтобы поддержать фронт. Знатные роды последовали его примеру, и воины не знали нужды в тылу. Члены императорской семьи лично участвовали в боях, и тех, кто погиб на поле битвы, не счесть. Вся страна гордилась тем, кто отдавал жизнь за Родину. В то время правитель и подданные были едины, все вместе противостояли врагу. Это и был ключ к нашей победе. Ваше Высочество, солдаты Бэймо — люди, но и солдаты тоже. Если нужно сражаться и умирать за страну, мужчины Бэймо на это способны. Главное, сможете ли Вы сделать так, чтобы у солдат Бэймо не было забот в тылу, чтобы они умирали за страну, за Бэймо. Когда правитель и подданные едины, Бэймо сможет стать сильнее. Ваше Высочество отправляется в Моша, и, возможно, пройдёт несколько лет, прежде чем я снова увижу Вас. Я готов защищать жителей Бэймо на этой границе, тренировать солдат Бэймо и внести свой скромный вклад в осуществление Ваших великих планов. Я только прошу Ваше Высочество помнить сегодняшние слова: покончить с этой смутой и вернуть Поднебесной ясность.

— Я понимаю. Благодарю генерала. — Жэнь Чэнцин закончила разговор с Е Ду.

Вернувшись в покои, Жэнь Чэнцин почувствовала, как её безумно колотящееся сердце немного успокоилось. Это был первый раз, когда она так ясно выразила свои желания. Объединить Поднебесную. Да, она, Жэнь Чэнцин, хотела не просто Бэймо.

С детства она знала, что станет будущей правительницей Бэймо. Её младший брат был слаб здоровьем, а у матери было только двое детей. Хотя в Бэймо было мало женщин-императоров, прецеденты бывали. Она была старшей дочерью императрицы, и её восшествие на трон было законным. Императорская семья приходила в упадок, а Е Ду был силён. С ранних лет отец и мать учили её возрождать авторитет императорского дома. Она училась наукам и боевым искусствам, никогда не позволяя себе лениться. Её называли мудрой старшей принцессой, надеждой императорской семьи. Казалось, все ждали, когда она вырастет, взойдёт на трон, выйдет замуж и родит наследника, чтобы продолжить императорскую линию. Но нет, это было не то, чего хотела она, Жэнь Чэнцин. Она знала, что Бэймо находится под угрозой со стороны Сицзина, и Е Ду был единственным, кто мог сдерживать Сицзин. Она знала, что министры и даже отец были недовольны Е Ду, но при всём дворе не было никого, кто мог бы заменить его. Судьба страны зависела от одного человека. Разве это не смешно? Поэтому она не побоялась унизиться, став ученицей Е Ду, чтобы перенять его военные стратегии, надеясь однажды заменить его. Она не ожидала, что Е Ду действительно поделится всеми знаниями, но он не скрывал ничего, и она постепенно изменила своё отношение к нему. Когда Сицзин снова напал, она не могла не думать о последствиях, но чётко понимала: если она хочет превзойти Е Ду, этот шаг необходим. Более того, у неё было странное чувство, что под началом Е Ду она будет в большей безопасности.

Пять лет на границе действительно расширили её кругозор. Величие Поднебесной, чудеса света превзошли её воображение. В то же время страдания на границе, боль народа глубоко тронули её. Она хотела не просто неизменного Бэймо, не просто быть переходным правителем Бэймо. Она хотела изменить Бэймо, привести его к процветанию. Первым препятствием для развития Бэймо был Сицзин. Война двадцать лет назад, хотя Бэймо и победил, обошлась слишком дорого. Тогда как Сицзин, возможно, потерял меньше людей и ресурсов, чем Бэймо. За двадцать лет Сицзин стал сильнее, а Бэймо почти остановился в развитии. Активное противостояние Сицзину было почти невозможно при дворе Бэймо. Для всех в Бэймо, от императора до простолюдинов, Сицзин был непобедим, кроме Е Ду. Поэтому он был подобен богу войны, защитнику Бэймо. Но Жэнь Чэнцин не верила в это. Непобедимых врагов не бывает, никогда. Отец и мать не поддерживали её взгляды, считая, что Бэймо должен оборонять свои земли, используя естественные преграды. Наступать было равносильно попытке разбить яйцо о камень. Только после успешной атаки Жэнь Чэнцин и весь Бэймо впервые вкусили победу над Сицзином, что укрепило её решимость. И только сегодня, после разговора с Е Ду, Жэнь Чэнцин чётко поняла, чего она хочет. Чтобы Бэймо развивался и процветал, необходимо уничтожить Сицзин, покорить Наньчжоу и объединить Поднебесную.

Наконец-то возвращаемся, плак-плак.

<http://bllate.org/book/16831/1547790>